JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050
WORLD HISTORY – ДУНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ – ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 11.15.39

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.3.43.66

Nogais and cumans: continuity in culture, tribal structure, genetics, and anthropology

A. Makhsutov✉
Institute of Social Sciences, Istanbul University, Türkiye, Istanbul
✉*alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr*

Abstract. For the correct positioning of the Nogais on the ethno-cultural map of Eurasia, a comprehensive understanding of their ethnic and cultural roots is required. One of the key and simultaneously debated issues is the problem of the Nogais' continuity in relation to either the Western or Eastern Kipchaks. This issue is essential both for reconstructing the processes of ethnogenesis and for determining the place of the Nogais within the system of Turkic peoples of Eurasia. The aim of this study is to assess the validity of associating the Nogais with the Western or Eastern Kipchaks and to determine the degree of their continuity. To achieve this, a comparative analysis of the material and spiritual culture of the Nogais has been conducted in correlation with the Western Kipchak tradition. In addition, data on tribal structure, population genetics, and anthropology have been systematically compared, with particular attention to stable elements preserved despite historical transformations and Islamization. The study draws on a wide range of scholarly works on the culture of the Cumans and Nogais, their tribal organization, as well as the results of modern genetic studies, including paleogenetic (ancient DNA) data. A comparative-historical, comparative-ethnographic, and interdisciplinary approach has been applied, based on the correlation of comparable indicators from different fields. This work continues the first comprehensive study addressing the Nogais' affiliation with the Western or Eastern Kipchaks. For the first time, a systematic comparison of elements of Cuman and Nogai costumes has been carried out, three branches of a conventionally defined "Kipchak" Y-chromosome haplogroup have been identified, and a comparative table of correspondences between Cuman and Nogai clans has been proposed. Additional analysis includes burial practices and certain social institutions linked to the Cuman tradition. A comprehensive analysis demonstrates a stable continuity of the Nogais with the Cuman population of the Western Desht-i Kipchak. This continuity is reflected in material culture, rituals, tribal structure, as well as genetic and anthropological characteristics. The findings support the interpretation of the Nogais as direct descendants of the Western Kipchaks, who preserved key features of their cultural and biological profile in a transformed yet recognizable form.

Keywords: Nogais, Kipchaks, Polovets, Desht-i Kipchak, ethnogenesis, tribal structure, population genetics, Y-chromosome haplogroups, ancient DNA, Cuman, comparative-historical analysis, ethno-cultural continuity

For citation: Makhsutov A. Nogais and cumans: continuity in culture, tribal structure, genetics, and anthropology. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.3, no.3, pp.43-66. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.3.43.66*

© A. Makhsutov, 2025

Ноғайлар мен қыпшақтар: мәдениет, тектік құрылым, генетика және антропологиядағы сабақтастық

А. Махсутов
Әлеуметтік ғылымдар институты, Стамбул университеті, Түркия, Стамбул

Аңдатпа. Ноғай халқының Еуразия континентның этномәдени картасындағы орнын дұрыс айқындау үшін олардың этникалық және мәдени тамырларын кешенді түрде түсіну қажет. Негізгі әрі даулы мәселелердің бірі – ноғайлардың батыс немесе шығыс қыпшақтарға қатысты тарихи сабақтастығы мәселесі. Бұл мәселе этногенез үдерістерін қайта құру үшін де, ноғайлардың Еуразия түркі халықтары жүйесіндегі орнын анықтау және дала халықтарының тарихи көші-қон бағыттарын нақтылау үшін де аса маңызды. Жұмыстың мақсаты – ноғайларды батыс немесе шығыс қыпшақтармен байланыстырудың негізділігін анықтау, сондай-ақ олардың сабақтастық дәрежесін айқындау. Осы мақсатқа жету үшін ноғайлардың материалдық және рухани мәдениетіне батыс қыпшақ дәстүрімен салыстырмалы кешенді талдау жасалды. Сонымен қатар ру-тайпалық құрылым, популяциялық генетика және антропология деректері салыстырылды. Тарихи өзгерістер мен исламдану ықпалына қарамастан сақталған тұрақты элементтерді анықтауға ерекше назар аударылды. Зерттеуде қыпшақтар (қумандар) мен ноғайлардың мәдениеті, олардың ру-тайпалық ұйымы туралы ғылыми еңбектердің кең ауқымы, сондай-ақ қазіргі генетикалық зерттеулердің нәтижелері, соның ішінде палео-ДНҚ деректері пайдаланылды. Әртүрлі ғылым салаларынан алынған біртекті көрсеткіштерді салыстыруға негізделген салыстырмалы-тарихи, салыстырмалы-этнографиялық және пәнаралық тәсіл қолданылды. Бұл жұмыс ноғай халқының батыс немесе шығыс қыпшақтарға жататындығы мәселесіне арналған алғашқы кешенді зерттеудің жалғасы болып табылады. Алғаш рет қыпшақ және ноғай киім элементтеріне жүйелі салыстыру жүргізілді, шартты түрде «қыпшақтық» деп аталатын Y-хромосомалық гаплотоптың үш тармағы анықталды, сондай-ақ қыпшақ және ноғай рулары арасындағы сәйкестіктердің салыстырмалы кестесін жасауға талпыныс жасалды. Қосымша түрде жерлеу ғұрыптары, тұрғын үй түрлері, көш жолдары және қыпшақ дәстүрінен бастау алатын кейбір әлеуметтік институттар талданды. Әртүрлі ғылыми салалар деректері мен дереккөздерді кешенді талдау ноғайлардың Батыс Дешті Қыпшақтағы қыпшақ (қуман) халқымен тұрақты тарихи сабақтастығын көрсетеді. Бұл сабақтастық материалдық мәдениет элементтерінің, әдет-ғұрыптар мен дәстүрлердің сақталуынан, ру-тайпалық құрылым ұқсастығынан, сондай-ақ генетикалық және антропологиялық сипаттамалардан көрінеді. Көптеген деректер ноғайларды Батыс Дешті Қыпшақтағы қыпшақ (қуман) халқының тікелей ұрпақтары ретінде қарастыру тұжырымдамасын растайды; олар өздерінің мәдени және биологиялық келбетінің негізгі белгілерін мұраға алып, оларды өзгерген, бірақ танылатын түрде сақтап қалған.

Түйін сөздер: ноғайлар, қыпшақтар, половец, Дешті Қыпшақ, этногенез, ру-тайпалық құрылым, популяциялық генетика, Y-хромосомалық гаплотоптар, палео-ДНҚ, куман, салыстырмалы-тарихи талдау, этномәдени сабақтастық

Ногаи и куманы: преемственность в культуре, родовой структуре, генетике и антропологии

А. Махсутов
Институт социальных наук Стамбульского университета, Стамбул, Турция

Аннотация. Для корректного позиционирования ногаев на этнокультурной карте Евразии необходимо комплексное понимание их этнических и культурных корней. Одним из ключевых и в то же время дискуссионных вопросов является проблема преемственности ногаев по отношению к западным либо восточным кипчакам. Данный вопрос имеет принципиальное значение как для реконструкции процессов этногенеза, так и для определения места ногаев в системе тюркских народов Евразии и уточнения направлений исторических миграций степных популяций. Целью работы является определение обоснованности соотнесения ногаев с западными или восточными кипчаками, а также выявление степени их преемственности. Для достижения поставленной цели предпринята попытка комплексного анализа материальной и духовной культуры ногаев в сопоставлении с западно-кипчакской традицией, а также проведено сравнение данных по родоплеменной структуре, популяционной генетике и антропологии. Особое внимание уделено выявлению устойчивых элементов, сохраняющихся несмотря на исторические трансформации и влияние исламизации. В исследовании использован широкий круг научных трудов, посвящённых культуре куманов и ногаев, их родоплеменной организации, а также результаты современных генетических исследований, включая данные палео-ДНК. Применён сравнительно-исторический, сравнительно-этнографический и междисциплинарный подход, основанный на сопоставлении однородных показателей из различных областей знания. Работа является продолжением первого комплексного исследования, посвящённого проблеме принадлежности ногаев к западным или восточным кипчакам. Впервые проведено системное сопоставление элементов половецкого и ногайского костюмов, выявлены три ветви условно выделяемой «кипчакской» гаплогруппы Y-ДНК, а также предпринята попытка составления сравнительной таблицы соответствий между куманскими и ногайскими родами. Дополнительно проанализированы погребальные практики, формы жилищ, кочевые маршруты и отдельные социальные институты, восходящие к куманской традиции. Результаты. Комплексный анализ источников и данных различных дисциплин демонстрирует устойчивую преемственность ногаев по отношению к половецкому населению Западного Дешт-и Кипчака. Эта преемственность проявляется в сохранении элементов материальной культуры, обрядов и традиций, сходстве родоплеменной структуры, а также в генетических и антропологических характеристиках. Широкий спектр нарративов подтверждают концепцию о ногаях как прямых потомков половецкого населения Западного Дешт-и Кипчака, унаследовавших ключевые черты их культурного и биологического облика и сохранивших их в трансформированном, но узнаваемом виде.

Ключевые слова: ногаи, кипчаки, половцы, Дешт-и Кипчак, этногенез, родоплеменная структура, популяционная генетика, гаплогруппы Y-ДНК, палео-ДНК, куманы, сравнительно-исторический анализ, этнокультурная преемственность.

Для цитирования: Махсутов А. Ногаи и куманы: преемственность в культуре, родовой структуре, генетике и антропологии. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.2, no.2, pp.43-66. 10.65076/3105-0042.2025.3.43.66

Введение

Ногаи являются одним из тюркоязычных народов Западной Евразии. Местами коренного расселения народа считаются Нижняя Волга, северокавказские степи и пригорья, а также Крым и Северное Причерноморье. Одним из ключевых, при этом все еще дискуссионных вопросов является вопрос преемственности ногаев к западным либо восточным кипчакам. Вместе с тем, этот вопрос важен с точки зрения национального позиционирования народа на этнокультурной карте тюркского мира и Евразии вообще.

Материалы и методы

Для выявления преемственности между куманами (половцами) и ногаями был использован междисциплинарный подход, включающий методы сравнительно-исторического, сравнительно-этнографического и структурно-функционального анализа. Основное внимание уделено сопоставлению однородных показателей в различных сферах – материальной культуре, родоплеменной структуре, популяционной генетике и антропологии.

При анализе материальной и духовной культуры были привлечены труды специалистов в области тюркологии, этнографии и искусствоведения (П. Голден, К.Ю. Рахно, В.В. Трепавлов, З.В. Доде, Ф.Ю. Канокова и др.). Применялся метод прямого сопоставления элементов культуры, включая погребальные практики (курганы, надгробия, каменные изваяния), формы жилищ (разборные и неразборные юрты), кочевые маршруты и цикл сезонных перекочёвок, а также элементы традиционного костюма. Анализ проводился с учётом трансформаций, вызванных исламизацией и историческими изменениями, при этом фиксировались устойчивые архаичные элементы, восходящие к куманской традиции.

Для исследования родоплеменной преемственности использован сравнительно-ономастический метод, основанный на сопоставлении этнонимов и родовых названий, зафиксированных в письменных источниках (русские летописи, восточные хроники) и в современных ногайских родоплеменных структурах. На основе работ Ю.А. Евстигнеева, Р.Х. Керейтова, А.И.-М. Сикалиева и других исследователей предпринята попытка реконструкции соответствий между куманскими и ногайскими родами в виде сравнительной таблицы. Дополнительно учитывались данные о трансформации родоплеменной номенклатуры в период Улуса Джучи, включая процессы ассимиляции и смены этнонимов.

В генетическом аспекте были использованы результаты современных исследований популяционной генетики, включая данные по Y-хромосомным гаплогруппам и новейшие сведения о палео-ДНК куманского населения. Метод заключался в сопоставлении генетических маркеров, характерных для предполагаемых потомков западных кипчаков, с аналогичными показателями у ногайского населения.

Антропологический анализ опирался на данные краниологии и физической антро-

пологии (Т.А. Трофимова, М.М. Герасимова, В.Н. Чхаидзе и др.) и включал сравнительное изучение морфологических характеристик, зафиксированных у куманских и ногайских популяций.

Таким образом, методологическая основа исследования строится на комплексном сопоставлении данных различных дисциплин с целью выявления устойчивых признаков культурной, генетической и антропологической преемственности ногаев по отношению к куманскому населению Западного Дешт-и Кипчака.

Литературный обзор

Вопрос этногенеза ногаев и их происхождения занимает значительное место в отечественной и зарубежной историографии. Практически все исследователи, обращавшиеся к данной проблематике, сходятся во мнении о сложносоставном характере ногайского этноса, сформировавшегося на основе различных племенных компонентов Великой Степи. При этом в научной литературе устойчиво закрепилось представление о доминирующей роли кипчакского элемента в этногенезе ногаев. Так, В.В. Трепавлов, обобщая широкий круг источников, отмечает, что, несмотря на многокомпонентность, именно кипчаки выступают основным и определяющим субстратом ногайского народа (Трепавлов 2002: 663).

Значительный вклад в изучение кипчакской составляющей внесли работы Р.Х. Керейтова (Керейтов 2019), в которых рассматриваются вопросы родоплеменной структуры и исторической памяти ногаев. Особое место занимает диссертационное исследование М.Б. Гимбатовой «Роль половецко-кипчакского компонента в формировании ногайского этноса» (Гимбатова, 1998), где на основе комплексного анализа данных археологии, языкознания, антропологии и письменных источников обосновывается преемственность ногаев от половецко-кипчакского населения. Существенный вклад в разработку проблемы внес также Ю.А. Евстигнеев, один из ведущих исследователей кипчакской истории, который в своих работах рассматривает вопросы этнической преемственности кыпчаков, половцев и их потомков, включая ногаев (Евстигнеев 2010).

Вместе с тем, несмотря на общее признание кипчакской основы ногайского этногенеза, в научной среде сохраняется принципиальное разногласие относительно того, к какой именно ветви кипчаков следует относить предков ногаев – западной или восточной. Ряд исследователей придерживается точки зрения о восточнокипчакском происхождении ногаев. Так, В.В. Трепавлов прямо указывает, что «по происхождению ногайцы – это восточные кипчаки» (Трепавлов 2003: 273), связывая формирование ногайского этноса с процессами внутри кочевого мира Дешт-и Кипчака позднего периода, в частности с выделением групп из состава кочевых узбеков ханства Абулхайра. В рамках данного подхода ногаи рассматриваются как близкородственные казахам, кыргызам и ряду узбекских родов. Аналогичной позиции придерживаются и отдельные казахстанские исследователи, в частности А. Кузембайулы и Е.А. Абиль, которые склонны рассматривать ногаев в контексте более широкого казахского этнического массива (Кузембайулы, Абиль 2020: 107-108).

В противовес данной точке зрения существует иная исследовательская традиция, связывающая происхождение ногаев с западнокипчакским, куманско-половецким населением Дешт-и Кипчака. К числу сторонников данного подхода относятся А.И.-М.

Сикалиев (Сикалиев 1971), А.А. Ярлыкапов (Ярлыкапов 2017), Р.В. Ишмухамбетов (Ишмухамбетов 2018: 536) и другие исследователи. В их работах акцент делается на культурной, антропологической и в ряде случаев генетической преемственности ногаев от западных кипчаков, а также на сохранении ряда архаичных элементов, восходящих к куманской традиции.

Таким образом, анализ историографии показывает, что при общем признании кипчакского компонента как основного в этногенезе ногаев, ключевым дискуссионным вопросом остаётся проблема соотнесения ногаев с западной или восточной ветвью кипчаков. Именно данное противоречие и определяет актуальность настоящего исследования.

Результаты

Материальная культура, обряды и обычаи

Обычаи, материальная культура, восприятие наследия предков может многое рассказать о прошлом народа. Особенно в том случае, когда народ, в данном случае ногаи, проживает ровно на тех же землях, на том же ландшафте, что и его предки. Выше уже было упомянуто о том, что согласно преданиям и шеджере, ногаи считают своей родиной Западный Дешт-и Кипчак, что делает неизбежным столкновение ногаев со следами и артефактами половцев, коими являлись курганы и установленные на них половецкие изваяния. Ногайское население относилось к этим статуям, как к образам своих прямых предков, называя их буквально «баба-тас» («камень предков») и «ата-тас» («камень отцов»). При этом, ногаи не раскапывали курганов и не разрушали изваяний (Рахно 2019: 119). Это показывает, что ногаи относились к данным объектам, как к наследию и следам своих непосредственных предков.

Сохранение кумано-половецкой традиции отчётливо проявляется и в самом камнерезном искусстве ногаев. Так, хоть с принятием ислама ногаи и перестали ставить на могилах своих усопших подробные антропоморфные статуи с отчётливыми лицами и частями тела, коими являлись половецкие изваяния, но на мусульманских надгробиях ногаев всё же сохранялись элементы половецкой традиции. Этот процесс, по мнению искусствоведов, *«…особенно ярко выявляется в истории ногайского искусства»* (Канокова 2016: 22, 23). Само ногайское название надгробий «сын», «сынтас» (Мусаев 2018: 599-600) также берет свои корни из куманской традиции. Куманы обозначали свои изваяния, как «сын» (надмогильный камень, изображающий умершего) (Голден 2008: 319). Отсюда понятна этимология ногайского «сынтас», который также изображал умершего, хотя и с исламскими ограничениями.

Более того, у ногаев определённое время продолжалась куманская практика захоронения в курганах, хотя запрет на многие доисламские практики вводил ещё эмир Эдиге (Гарустович 2012: 60). Оправдывалось это тем, что курганы насыпаются «чтобы помешать зверям разрыть трупы» (Трепавлов 2020: 763). По всей видимости, уже к началу XV века эта практика практически сошла на нет (Иванов и др. 2021: 103), что совпадает со временем деятельности эмира Эдиге. Однако единичные случаи все еще наблюдались, так последний курган был насыпан над могилой тохтамышевского Султана Каплан-Герея в начале XX в., и по сей день находится в окрестностях села Икон-Халк

Ногайского р-на КЧР (Капаев 2004: 29). Современные ногаи тоже стараются располагать свои кладбища на старинных курганах, также курганы являются местами сбора народа и массовых гуляний (Фоменко, Джумагулова 2020). Зафиксированы захоронения куманов и ногаев в одних и тех же могильных комплексах, таких как Мамай Гора в Запорожье (Saag et al. 2024: 11). Данные факты в определенной степени демонстрируют сохранение куманской погребальной культуры и преемственность самих мест погребений.

Ногаи унаследовали от кипчаков маршруты кочёвок и кочевой цикл, в отличие от казахов, позже пришедших в Западный Дешт-и Кипчак, они пользовались уже несколько иными, более «спрямленными» меридионально путями сезонных миграций (Трепавлов 2020: 685). Данный факт особо примечателен, ведь казахи, в отличие от ногаев, являются потомками восточных кипчаков.

Преемственность прослеживается и в жилищах ногаев. Так, юрты, подобные ногайским, описаны у канглы и кипчаков (Калмыков и др. 1988: 112). Удивительное сходство ногайской и половецкой юрт красноречиво свидетельствует о преемственности жилищ этих двух народов.

Так, ногайские юрты делятся на два типа: разборную «терме» и неразборную «отав» (Калмыков и др. 1988: 113). Сравним разборную юрту «терме» с половецкими юртами. Ю.А. Евстигнеев так описывает западно-кипчакские наземные жилища: «Кочевое жилище половцев – в древнерусских источниках – «вежа» (вежами называли и стоянки половцев), по-половецки «терме» (отсюда древнерусское «терем») имело остов из цилиндрических плетёных из веток стен, над которыми находилась коническая крыша из жердей, завершающаяся дымовым кругом со сферическим перекрытием из согнутых планок» (Евстигнеев 2010: 38). Ногайская разборная юрта имеет идентичное название «терме» и форму, разве что плетёные из веток стены позже были заменены на решётчатые, однако оборачивавшиеся в камышевые плетёные циновки (Калмыков и др. 1988: 113). Ещё одним очевидным сходством является использование ногаями для кровли юрты ровных жердей «увык», таких же, какие были на половецких наземных юртах (Вайнштейн 1976: 51). Сравните эту особенность с юртами, например, казахского и кыргызского типов, где используются скруглённые к основанию жерди (Амиргазин 2019: 229).

Второй тип кибиток, который присутствует и в культуре половцев, и в культуре ногаев – это кибитки, устанавливаемые на повозках, называемые ногаями «отав». Половецкий тип подобных кибиток, т.н. «вежи», неоднократно запечатлён на миниатюрах средневековых летописей (Вайнштейн 1976: 51). О преемственности ногайских «отав» этому типу половецких кибиток пишет С.Ш. Гаджиева: «Устройство неразборных жилищ является очень древней традицией ногайцев и их прямых предков кипчаков» (Гаджиева 1976: 50). А.Н. Харузин пишет об уникальности сохранения этой архаичной традиции проживания в юртах такого типа именно в среде ногаев (Харузин 2006: 56), что в очередной раз подчёркивает соблюдение и сохранение древних куманских традиций ногаями.

В ногайском костюмном комплексе также прослеживаются домонгольские алано-половецкие элементы. Так как ногайский костюм во многом схож с общекавказским, в бытовых обсуждениях, как со стороны соседних народов, так и внутри ногайской общественности тема истоков ногайской национальной одежды является дискуссионной. Такая дискуссия порождена ошибочным отнесением ногаев к потомкам восточных кипчаков, исходя из чего, со стороны некоторых активистов и деятелей культуры стала

исходить искажённая этнокультурная репрезентация ногайского народа. Они считают ногайский национальный костюм перенятым у кавказских горцев. Их оппоненты, среди которых отметились многие учёные и краеведы, настаивают на том, что ногайский костюмный комплекс не был перенят, а имеет глубокие корни в материальной культуре самого народа и его предков (Шоьл Тавысы 2018; Ишмухамбетов 2017).

Обратимся к трудам ведущих специалистов северокавказского и ногайского искусствоведения. Доктор искусствоведения З.В. Доде считает, что в общем северокавказский костюмный комплекс развивался на ирано-тюркской основе (Доде 2007: 229). Истоки отдельно мужского костюма З.В. Доде усматривает в смешении аланских и половецких элементов (Богатырев, 2012), а окончательное сложение женского костюма относится именно к половецкому влиянию (Доде 2007: 601). К непосредственно ногайской одежде половецкого происхождения З.В. Доде отнесла штаны «сым» (ноговицы), ногайский каптал (кафтан), шапочки «такъия» (Доде 2007: 128, 558, 569). Сопоставляя труды З.В. Доде с исследованиями доктора искусствоведения Фатимы Юрьевной Каноковой, половецкую основу можно проследить в форме запаха верхней одежды (шепкена), когда правая сторона перекрывает левую, в противоположность монгольской традиции, где левая сторона перекрывает правую (Доде 2007: 257; Канокова 2018: 12). Так же к половецкой традиции в одежде относится застёжка кафтанов в стык по центру, что прослеживается и в ногайском костюме (Доде 2007: 306; Канокова 2018: 126), как и обязательное ношение женщинами поясов поверх одежды. Бытующая у ногаев короткая женская безрукавка «кыспа» (Доде 2007: 234; Канокова 2018: 123), также, как и металлические застёжки женского кафтана «тюйме» («тоьс туьйме», «такта туьйме», «кус куйрык туьйме» и т.д.) (Доде 2007: 559; Канокова 2018: 162) тоже связаны с половецкой культурой. Наборный пояс также имел половецкую, а до того тюркскую основу (Канокова 2018: 148) С.Ш. Гаджиева связывает ногайский башлык с запечатленным на половецких изваяниях головным убором (Гаджиева 1976: 123).

Список можно продолжать и дальше, так как практически весь комплекс ногайского национального костюма имеет кумано-половецкую основу, а для многих из видов одежды названия на куманском и на ногайском языке идентичны (Харламова 2018). Для более подробного изучения данной тематики сошлемся на исследования к.и.н. Рамиля Валитовича Ишмухамбетова (Ишмухамбетов 2017).

Ещё одна традиция, которую ногаи унаследовали от куманов – это ногайское казачество. Не следует путать ее с казачеством у восточных славян, хотя обе они, по всей видимости, имеют половецкие корни (Сопов 2009: 58), по другой версии именно ногайское казачество заложило основы для восточнославянского (Ярлыкапов 2017: 15).

Образ ногайского казака отражён в таком жанре народной литературы, как «Казак йырлары» («Казачьи песни»). Ногай в них становится казаком не по своей воле, его вынуждают выйти на «вольницу» тяжёлые жизненные обстоятельства или даже некие притеснители. Ногайский казак – рыцарь и непревзойденный воин, поскольку он воюет исключительно для себя и за себя. Он не знает отступлений, верен своим соратникам, неразлучен с конём, ждёт воссоединения со своей возлюбленной (Ярлыкапов 2017: 18, 19).

Сравним это с описанием, которое дают слову «казак» кипчакско-половецкие словари. В египетском «Сборнике толкований тюркских и персидских и монгольских и фарси», составленном в 1343 году, в тематической группе названий людей по полу, возрасту,

физическому состоянию и социальному статусу видим слово «□□□□□□□ □□□□□» («аль-муджаррад къазакъ»), далее дано объяснение: *«обнаженный; голый; простой; лишенный чего-либо».* Специалист по кипчакским языкам А.Н. Гаркавец, исходя из контекста, считает, что в данном словаре слово «къазакъ» *«…указывает на гражданское состояние отдельно взятого человека, индивида – неженатый, не связанный узами брака…, а в равной степени на его общественный статус – одиночка, единоличник, никому не подчиненный, ни от кого не зависящий, вольный, свободный, неподвластный, не связанный общественными обязанностями и повинностями, самостоятельный, сам себе господин»* (Гаркавец 2015: 35, 36).

Ногайские казаки сбиваются в ватаги, в которых им легче обороняться и сохранять имущество, он добывает свое имущество в войне и в набегах, иного источника богатства казак не знает (Ярлыкапов 2017: 18, 19). В то же время в греческой рукописи – синаксаре, обнаруженном в Судаке, в Крыму, среди приписок на полях имеется одна о казаках за 17 мая 1308 г. Там казаки – это некая живущая вне городской общины ватага занимающаяся, вероятно, разбоем: *«в тот день скончался раб божий Альмальчу, сын Самака́ , увы, молодой человек, заколотый казаками»* (Гаркавец 2015: 36).

Ногайскому казаку очень тяжело сохранять нажитое имущество, ему приходится стеречь свой скот от неприятеля и днём и ночью (Ярлыкапов 2017: 19). В Codex Cumanicus же слово «Cosac» переведено, как «страж» (Kuun 1880: 268), иными словами, согласно «Кодексу», «казак» это тот, кто должен постоянно что-то охранять.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно с определенной долей уверенности заключить, что традиция ногайского казачества берёт свои корни из кумано-половецкой эпохи и является её прямым продолжением, что вновь указывает на непрерывное преемство ногаев западным кипчакам.

Преемственность родоплеменного состава

Когда речь заходит о степных тюркских народах, к коим конечно же относятся и куманы прошлого, и ногаи настоящего, то немаловажную роль в их сравнении и установлении преемственности играет наличие родоплеменного соответствия. В предыдущей статье нами уже были приведены некоторые легенды и источники о родоплеменной преемственности ногаев куманам, но данная тема требует более подробного исследования.

В Западном Дешт-и Кипчаке фиксируются следующие племенные группы половцев: токсоба (токсобичи), йета (йетоба, етобичи), бур-джоглы (бурчевичи), эльбурли (ольбурлик – бурновичи от «бурли», «волчьи», а эль, т.е. «народ» пропущено), кангароглы (канглы), анджоглу, дурут (тортоба, тортъробичи), кулабаглы (кулобичи), джузнан (джерсан или джортан), карабирикли (караборикли, чёрные клобуки), котан, куман (коман), кипчак (кыпчак) (Евстигнеев 2010: 45, 46). Башкирские исследователи предлагают читать анджоглу, как йыланчык оглу, так как в венгерских документах встречается род йыланчук, а также добавляют в список родов племена ас (аскиши) и башкурд (Хамидуллин и др. 2019: 54). В числе западных групп половцев упоминаются также шары (сары), куны, аепа (аю опа), алтынопа, китанопа (кидань), улашевичи (улаш), отперлюеве, тарголове и другие (Евстигнеев 2010: 49). Причём в составе куман попадали племена изначально скифо-аланского и огузо-печенежского происхождения,

такие как кангароглу, канглы, пешенек, бурджоглу, асопа и др. (Хамидуллин и др. 2019: 57), которые проживали в Западном Деште до прихода половцев.

Однако, после завоевания Западного Дешт-и Кипчака новые власти региона в лице ханов-чингизидов ведут политику стирания прежнего родоплеменного деления, о чем пишет М.В. Горелик. По его мнению, у руководства Улуса Джучи, которое располагалось к западу от Яика, была целенаправленная политика по ассимиляции половцев монголами, реже восточными кипчаками. Эта политика дала свои плоды к рубежу XIV-XV веков, когда в Западном Деште полностью исчезает половецкая этническая номенклатура. Михаил Викторович пишет: «От старой остается надплеменной этникон «кипчак», явно связанный с массами приведенных с востока кипчаков, но без их собственных племенных этниконов. Немногие тюркские этниконы являются явными новообразованиями. Зато полностью господствуют монгольские племенные названия – и у ногайцев, и у крымцев, и даже у липков (литовских татар – татар Речи Посполитой). А вот восточнее Яика мы находим смесь монгольских и тюркских – старых и новых племенных названий, причем они оказалась крайне стойкими и дожили до наших дней» (Горелик 2017: 312). Далее Михаил Викторович прослеживает это явление и в арабских хрониках, где запечатлено, как на невольничьих рынках Египта, вместо куманов, относящихся к старым половецким родам, вдруг стали появляться те же куманы, но уже относящиеся к монгольским родам. Подобный же процесс описал и В.В. Трепавлов. По его мнению, домонгольское половецкое население Дешт-и Кипчака попадавшие под власть монгольского эмира, перенимали его родовое название (Трепавлов 2020: 69). Описанный процесс действительно встречается в генетических исследованиях, о чем будет написано ниже.

Несмотря на то, что прежняя куманская родоплеменная система была в большой степени упразднена, в родоплеменной структуре и сегодняшних ногаев можно найти аналоги и созвучия названий многих западно-кипчакских родов (Табл. 1). Хотя стоит оговориться, что для утверждения о полном соответствии и преемственности их друг другу необходимы дополнительные исследования.

Таблица 1. Сравнительная таблица куманских и ногайских родов

Половецкий род	Вариант названия из русских летописей	Названия элей Ногайской Орды	Род в составе современных ногаев
Аз (ас-опа, азкиши)		Аз	Ас
Баджнак	Печенег		Боджак (Боджнак),
Пешенек			
Башкурд		Машкир	Машкир
Дурут (тортоба)	Тортобичи		Тараклы тартуулы
Йемек	Половцы Емякове		Йемек
Йетоба	Етобичи		Ети-гуз
Йыланчук		Илан-туркмен,	
Евлан-минг			
Кангароглы			Конгур

Канглы			Канглы
Кулабаглы	Кулобичи	Кулар ас	Куллар-Кипчак,
Кулман			
Куман	Кумане		Куман
Токуз-оба	Токсобичи		Токуз
Улаш	Улашевичи		Алаш
Шары (сары)		Сары-кипчак	Сары-Кыпчак
Аю оба	Аепа		Аювшы-кыпшак

В то же время, в Ногайской Орде и в Большой Орде, а затем и в Крымском Ханстве существовали ногайские кипчакские эли. Упомянем личность «ногайского большого мурзы», «ногайского большого воеводы» Тягриберди, который возглавлял кипчакский эль Крымского ханства и авангард ханских войск (Трепавлов 2020: 455). Приведём здесь список кипчакских элей Ногайской Орды, составленный В. В. Трепавловым: Айталы-Кипчак, Аталыулы-Кипчак, Борган-Кипчак, Егилтай-Кипчак, Кара-Кипчак, Карагаш-Кипчак, Кулубай-Кипчак, Куртлу-Кипчак, Сары-Кипчак, Туде-Кипчак (Трепавлов 2020: 877).

В настоящее время у ногаев Ногайской степи зафиксированы следующие роды кыпчаков: костамгалы-кыпшак или кара костамгалы, оьтекайлы-кыпшак, буйрабас-кыпшак, казан кулак-кыпчак, туркмен-кыпшак, кыпыз-кыпшак, орманшы-кыпшак; тик муьйиз кыпшак, кытай-кыпшак, шабайлы-кыпшак, маматакайлы-кыпшак, тизгиншекли-кыпшак, аювшы-кыпшак, ягылбайлы-кыпшак. Среди кубанских ногаев существует фамилия Купчаков (Керейтов 2019: 145).

В степной части Крыма также существовал целый ряд топонимов с составляющей слова «кипчак», что отражает кипчакскую составляющую в родовой структуре крымских ногаев – субэтноса крымских татар. Так, по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года в Крымской АССР зафиксированы следующие названия: Алгазы-Кипчак, Куллар-Кипчак, Ташлы-Кипчак, Яни-Кипчак в Джанкойском р-не; Бай-Оглу-Кипчак, Каралар-Кипчак, Кипчак I, Кипчак II, Курулу-Кипчак в Евпаторийском р-не; Коп-Кипчак в Керченском р-не; Янъы-Кипчак, Эски-Кипчак, Тав-Кипчак в Симферопольском р-не; Кипчак в Феодосийском р-не (Список населенных … 1927). У ногаев Северного Причерноморья, переселившихся в Турцию, в середине XIX в. есть такие названия аулов: Кипчаки, Киллар-кипчак, Яни Кыпчак (Керейтов 2019: 145).

Кипчаки фигурируют также и в родоплеменной системе юртовских ногаев Астрахани. Так, в село Карагали (ног. Каргалык) Приволжского р-на Астраханской области делится на две части «махалле», одна из которых обозначается, как «Кыбшак» в метрических книгах мечети №2. 1

На современном юртовском диалекте ногайского языка данное махалле называется «Кымшак».

О том, что основу ногайского народа составили именно кумано-половецкие рода, писали многие исследователи (Калмыков и др. 1988: 12). По причине преобладания кипчаков в среде ногаев появились даже поговорки, которые гласят: «Кый авдарсанъ – кыпшак шыгар» («Перевернешь кизяк – оттуда кыпчак появится») (Керейтов 2019: 147).

Наличие большого количества аналогий между западно-кипчакскими и ногайскими

родами, а также преобладание кипчакской составляющей в ногайском народе предполагает преемственность ногаев куманам, но не является исчерпывающим доказательством, в виду фрагментарности, дошедшей до нас домонгольской родоплеменной системы. Подтвердить или опровергнуть родоплеменную преемственность может популяционная генетика.

Генетика

Генетика является довольно новым источником информации для этнологии, однако от этого никак не менее ценным. Данные популяционной генетики позволяют проследить пути миграций групп людей, и, хотя популяция не обязательно должна относиться к тому или иному народу, при сопоставлении данных генетики, этнологии и истории возможно получить весьма полезную информацию, которая может помочь ответить на многие вопросы. Не исключение здесь и вопрос данного исследования.

Наиболее ранними, хотя и страдающими отсутствием глубины тестов, являются исследования митохондриальной ДНК из останков куманов, то есть ДНК, передающейся по женской линии. Исследование мтДНК 11 представителей куманов Венгрии из двух могильников, датируемых XIII и началом XIV века, выявили четыре образца гаплогруппы H, два – гаплогруппы U, два – гаплогруппы V и по одному к гаплогруппам JT, U3 и D. Практически все они, за исключением последней, являются западно-европейскими. Последний же результат (гаплогруппа D) относится к восточноазиатской макрогаплогруппе M, в то же время являющейся второй по частоте гаплогруппой в Южной Сибири (Bogacsi-Szabo et al. 2005: 658). Касаемо ногайских образцов мтДНК, исследованных в те же годы, то они таже демонстрируют преобладание западноевропейских гаплогрупп. Наиболее широко у ногаев представлены гаплогруппы H (22%), U (21%), в т.ч. U3 (5,3%), T (4,4%), J (2,9%) и V. В то же время, восточная супергаплогруппа M встречается с частотой 29%, в числе которых в 7,8% относятся к гаплогруппе D. Исследователи ногайской мтДНК связывают преобладание с частотой более 50% результатов, характерных для популяций Европы, со смешением хазар, печенегов и половцев, пришедших в Западный Дешт-и Кипчак с уже проживавшим здесь населением (Бермишева и др. 2004: 619-623). Мы склонны согласиться с подобными предположениями, так как на лицо схожесть состава гаплогрупп куманов и ногаев. Однако, для заключения окончательных выводов исследования мтДНК ногаев и куманов необходимо углубить тестирования ногаев, а также привлечь новые данные палео-мтДНК половцев-куманов.

Касаемо Y-ДНК, передаваемой по мужской линии, вплоть до последних лет исследования затрагивали в основном кипчакский компонент в составе народов Великой Степи. Однако они также строились в основном на 12-маркерных тестах, что позволяет увидеть лишь общую картину, строя гипотезы касаемо деталей. Так, в исследовании башкирского рода кипчак предполагается близость кипчаков в составе башкир, ногаев и каракалпаков, объединенных гаплогруппой R1b-M458 (Хамидуллин и др. 2019: 294). Один из авторов данного исследования Волков В.Г. в частной беседе, опираясь на заявленную близость ногайских и каракалпакских кипчаков, высказал мнение, что ногаи являются потомками восточных кипчаков.

Другой автор упомянутого исследования Ю.М. Юсупов, исследуя ДНК-генеалогию

ногаев, объединенных гаплогруппой R1b-M458, обнаруживает генетическую связь ногаев с отдельными образцами башкир, мишар, пермских, сибирских, литовских татар и других групп, относимых им к Западной Евразии. При этом, разделение ветки, где представлены ногайские «кипчаки» с веткой, где представлены казахи, исследователь относит к периоду 1450±100 лет, что, по его мнению, показывает разные миграционные и демографические процессы этих двух народов (Юсупов 2019: 139). Иными словами, данные результаты показывают, что популяция тех кипчаков, которые позже стали ногаями (т.е. западные кипчаки), отделились от кипчаков, потомками которых являются казахи (т.е. восточные кипчаки), ещё полтора тысячелетия тому назад. И хотя исследование Юлдаша Мухамматовича также основаны на 12-37 маркерных тестах, что может показывать лишь общую картину, ниже его выводы найдут свое подтверждение на более глубоких образцах.

Касаемо изучения куманских Y-ДНК, необходимо остановиться на новом исследовании коллектива авторов «North Pontic crossroads: Mobility in Ukraine from the Bronze Age to the early modern period» («Перекресток Северного Причерноморья: мобильность на территории Украины от бронзового века до раннего Нового времени»), в котором приведены результаты палео-ДНК нескольких куманов, а также ордынцев и средневековых ногаев из могильников Северного Причерноморья, таких как Мамай-Гора, Мамай-Сурка, Большая Знаменка, Кумы и т.д. (Saag et al. 2024: 11). Примечательно уже само то, что средневековые ногаи продолжали хоронить своих усопших в тех же центрах захоронения, что и куманы. Давайте рассмотрим результаты упомянутого исследования палео-ДНК куманов, сравнивая их с результатами тестирований Y-ДНК современных ногаев, собранными в одну таблицу «Ногайским ДНК-проектом» (Таблица … 2024).

Совпаденцами кумана под индивидуальным номером UKR012, похороненного в могильнике Мамай-Гора в 1100-1400 гг. с гаплогруппой R1a-Z645 являются два крымских ногая, кубанский ногай Кульчуков и едишкулец из рода ас, Алим Махсутов, один из авторов данной статьи. Так как о родовой принадлежности троих совпаденцев точной информации нет, для объяснения сходства с результатами кумана, можно лишь обобщенно предположить, что Алим Махсутов предположительно является потомком асов, вошедших в состав куманов и известных, как половецкий род ас-опа.

Другой куман под индивидуальным номером UKR027, похороненный в могильнике Великая Знаменка между 1100-1200 гг., показал в результате тестирования гаплогруппу N1a-Y10755. С большой долей вероятности его совпаденцами являются два букеевских ногая (ногай-казах) – Искаев из рода костамбалы и Гусманов из рода кояс.

Интересен образец под индивидуальным номером UKR024, принадлежащий средневековому ногаю, похороненному в могильнике Мамай-Гора между 1400-1500 гг. Выявленная гаплогруппа G2a-Z6679 находит троих совпаденцев в среде кубанских ногаев, одного среди едисан и одного из караногаев. Наличие данной гаплогруппы, которая имеет ближневосточные корни, но также обнаруживается и у народов Кавказа и степных народов Западной Евразии позволяет предположить, что оформление ногайского этноса происходило именно в Западном Дешт-и Кипчаке, что соотносится с общим направлением данного исследования.

Совпаденцами ордынца под индивидуальным номером UKR069, похороненного в

Донецком городище в 1200-1400 гг. с гаплогруппой R1b-Z2105 являются три караногая и один кубанский ногай. К сожалению, родовая принадлежность сопаденцев не указана.

Особый интерес для нашего исследования представляет образец под индивидуальным номером UKR016, принадлежащий средневековому ногаю, похороненному в могильнике Мамай-Гора между 1400-1500 гг., с выявленной гаплогруппой R1b-Y14051. Дело в том, что совпаденцами данного образца являются сразу девять ногаев, семеро из которых относятся к роду кыпшак. Среди них пять караногаев, два карагаш ногая, один кубанский ногай и один юртовский ногая.

Однако в рамках данного исследования решающим фактором является установление того, к каким именно кипчакам относятся эти образцы – западным или восточным, в чем могут помочь более глубокие тесты. Отправной точкой для раскрытия этого вопроса может послужить палео-ДНК древнего кимака VIII в. н.э. с аналогичной гаплогруппой R-Y14051, от которой отходят три интересующие нас ветви, обнаруженные при углубленном тестировании Y-ДНК. Первая R1b-Y125857, объединяет результаты четверых казахов из рода кара-кипчак, подродов токбери, байгара и байгожа с общим предком на уровне ~1000 лет. Вторая ветка R1b-BY17659 включает одного каракалпака из рода кипчак. Третья же R1b-BY38549, так же с общим предком на уровне ~1000 лет, обединяет двоих ногаев из рода кипчак: караногая и кубанского ногая. Сюда же относятся касимовский татарин из рода Танкачёвых (ногайского происхождения), мишар и украинец [Y-Full]. Приведённые данные показывают существование трех отдельных популяций кипчаков, которые условно можно разделить на западную и восточные, разделившиеся не ранее VIII в. и не позднее X в., что как раз соответствует периоду миграции кипчаков из Средней Азии в Западный Дешт-и Кипчак, а также соответствуют выводам Ю.М. Юсупова.

Относительно касимовского татарина, мишара и украинца, вошедших в одну ветвь с ногаями из рода кыпчак, можно согласиться с Ю.М. Юсуповым, который, исходя из того, что все это соседние с ногаями народы, ставит вопрос о главенствующей роли ногаев в распространении данной гаплогруппы среди западных популяций (Юсупов 2019: 139). С другой стороны, возможно, что это влияние имеет доногайский, а именно куманский характер.

Интересно также то, что описанное М.В. Гореликом явление ассимиляции западных кипчаков монгольскими родами, о чём было упомянуто в прошлом разделе, подтверждается данными генетики. Так, в ту же «кипчакскую» ветку R1b-Y14051 попадают результаты ДНК тестов двоих карагаш-ногаев из рода седжеут и сеит-алтаяк (мангыт). Выходит, что два карагаш-ногая, являясь представителями нирун-монгольских родов седжеут и мангыт, на самом деле несут условно «кипчакские» гены.

Замечательное открытие сделали также российские учёные в области палеогенетики, исследовавшие геном останков предполагаемого владимирского князя Дмитрия Александровича, приходившегося сыном новгородского князя Александра Невского.

Комментируя коллективную работу «Рюриковичи: первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики» (Жур и др. 2023), один из её соавторов историк и генеалог Владимир Геннадьевич Волков, подкрепляя опубликованные в статье материалы, поделился выясненными им особенностями результатов аутосомного анализа. По дополнительным расчетам В.Г. Волкова, аутосомный профиль Дмитрия Александровича в наибольшей степени

сближается с представителями литовских татар и ногаев Дагестана. Автор указывает на общее происхождение литовских татар и ногаев, «связаное прежде всего с кыпчаками (половцами)». На дендрограмме образец Дмитрия Александровича также в наибольшей степени сближается с современными ногаями из Дагестана, что Владимиром Геннадьевичем также связывается с главенствующим у ногаев половецким компонентом (Волков 2023).

В контексте подобных результатов необходимо напомить, что прабабушкой князя Дмитрия Александровича была дочь хана Котяна Сутоевича Мария, супруга галицкого князя Мстислава Удатного (Селезнев, 2019: 125), гены которой скорее всего и стали источником половецких аутосом. Сам В.Г. Волков видит причины его сближения по аутосомам с ногаями ещё и в том, что другой прабабушкой Дмитрия Александровича являлась Мария Шваровна (Ясыня), имевшая аланское происхождение (Волков 2023).

Из всего перечисленного автором данной работы делается уверенный вывод о том, что все три приведённых в этом разделе исследования относят ногаев к западной популяции кипчаков, демонстрируют средневековые династические связи предков ногаев, а главное обозначают временные промежутки отделения популяции кумано-половецких предков ногаев от восточно-кипчакских предков современных казахов, что опять-таки демонстрирует генетическую преемственность ногаев от куманов, а также опровергает этническое единство ногаев и казахов.

В завершение данного раздела следует отметить, что дальнейшее развитие генетических исследований способно существенно углубить понимание рассматриваемой проблемы. Расширение географического и популяционного охвата выборок, увеличение количества протестированных индивидов, а также применение более высокоразрешающих методов анализа, включая полногеномное секвенирование и углублённое изучение палео-ДНК, могут выявить ранее не фиксируемые генетические связи и уточнить степень преемственности между историческими и современными популяциями. В этой связи перспективы накопления новых данных открывают возможность более точной реконструкции этногенетических процессов и требуют дальнейшего междисциплинарного осмысления получаемых результатов.

Антропология

Что касается данных антропологии, то они также проливают свет на территорию проживания предков ногаев, а также могут указать на расовую преемственность современных ногаев тем или иным древним популяциям.

Согласно данным краниологии, половцы имели смешанный монголоидо-европеоидный тип, с преобладанием монголоидности, но с присутствием европеоидных групп (Евстигнеев 2010: 35, 36). В результате исследования краниологических образцов разных групп ногаев, антропологами делаются абсолютно такие же выводы: «Большинство ногайских серий характеризуется смешанными европеоидно-монголоидными особенностями. Однако в составе ногайского этнополитического объединения находились группы европеоидного облика» (Чхаидзе 2019: 41).

О том, что идентичность расового типа ногаев и западных кипчаков не является совпадением, свидетельствуют исследования учёных-антропологов, которые сравнивали ногайские показатели с показателями представителей Западного Дешт-и Кипчака

домонгольского и раннего золотоордынского периодов. Наиболее комплексным и вобравшим в себя результаты предыдущих исследований долгое время являлся труд Татьяны Алексеевной Трофимовой «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии», вышедший ещё в 1949 году. Сопоставляя историю смешения народов в Золотой Орде, изучив краниологические образцы Дешт-и Кипчака и сравнив их с результатами современных ногаев, а также сравнив последние с показателями соседних народов, таких как казахи, калмыки, туркмены, кумыки, Татьяна Алексеевна приходит к выводу, что ногаи несут в себе многие признаки домонгольских типов, таких как половецкие, скифо-сарматские и даже древние, относящиеся к ямной и срубной культурам. В конечном итоге, антропологически ногаи происходят от племён, населявших Золотую Орду, но, в отличие от казахов с узбеками, ведут происхождение от западной её части, что выражается в степени концентрации тех или иных расовых компонентов (Трофимова 1949: 108). Иными словами, ногаи по своим антропологическим признакам являются преемниками древнего и средневекового населения конкретно Западного Дешт-и Кипчака.

Подтверждают и конкретизируют выводы Т.А. Трофимовой авторы коллективной монографии «Антропология ногайцев». Так, один из ведущих российских специалистов по биологической антропологии из МГУ Пежемский Денис Валерьевич, изучив морфологию длинных костей скелетов калаусских ногаев и сравнив их со скелетами средневековых кочевников половецко-золотоордынскго времени, установил их «… значительную близость друг к другу по признакам посткраниального скелета и позволяет предполагать, что они относятся к одному и тому же антропологическом у пласту, распространенному в южнорусских степях как минимум с XII века» (Пежемский 2003: 92). То есть антропология калаусских ногаев идентична антропологии половцев Западного Дешт-и Кипчака XII века, а значит ещё домонгольского периода.

Выдающийся украинский антрополог Круц Светлана Ивановна, являвшаяся одним из ведущих специалистов в области исторической, этнической и физической антропологии на всём постсоветском пространстве, изучила четыре большие группы ногайских погребений: Балковский и Бердянский курганы в Запорожской области, три кургана в Степном Крыму и курган 1 из Ясной Поляны Херсонской области, которые были раскопаны В 70-е годы экспедициями Института археологии НАН Украины, затем сравнила их с сериями останков печенегов, половцев XII в. и половцев золотоордынского времени, а также с сериями тюрко-мусульманских погребений Крыма и Северного Причерноморья XIV-XVIII вв. В результате исследований была установлена близость краниологических серий из Ясной Поляны, Северного Крыма и Балок с половецкими сериями Северного Причерноморья, а бердянской мужской – с печенежской. Это, по мнению С.И. Курц, «… говорит о том, что в сложении антропологического состава ногайских орд степей Крыма и Приднепровья значительную роль сыграло кочевое население X-XIII вв., отличавшееся пестротой антропологических вариантов» (Курц 2003: 233). Здесь мы вновь видим констатацию преемственности ногаев половцам Крыма и Северного Причерноморья, как домонгольского периода, так и периода доминирования в регионе чингизида Ногая, что соответствует данным легенды и исторических источников, приведённых нами во втором разделе этого исследования.

С изложенными выводами согласились также и другие известные антропологи,

ISSN: 3105-0042. e-ISSN: 3105-0050

такие как ведущий научный сотрудник ИЭА РАН Маргарита Михайловна Герасимова и руководитель сектора этнической экологии ИЭА РАН Надежда Анатольевна Дубова (Герасимова, Дубова 2003: 204), что лишь добавляет уверенности в достоверности исследований.

Таким образом, генетика и антропология ясно указывают на то, что ногаи, как народ, возникли из тех групп кипчаков, которые ещё до прихода монголов проживали на территории Западного Дешт-и Кипчака.

Обсуждение

Автором данной работу в одной из предыдущих статей, под названием «К вопросу об отнесении ногайцев к потомкам западных кипчаков (куманов, половцев)», впервые было посвящено полноценное исследование вопросу о преемственности ногаев к западным либо восточным кипчакам. Данная дискуссионная тема была рассмотрена с точки зрения исторической географии, языковой преемственности, народной памяти ногаев и соседних с ними народов, о преемственности ногаев куманам (Махсутов, Жумабаева 2024). Данная работа является фактическим продолжением упомянутой статьи. Здесь эта дискуссионная тема будет рассмотрена с точки зрения преемственности ногаев западным либо восточным кипчакам в материальной и духовной культуре, особенно в похоронных обрядах и традиционном костюмном комплексе, родоплеменного состава, популяционной генетики, антропологии и краниалогии.

Заключение

Проведённый междисциплинарный анализ источников – включая данные истории, этнографии, антропологии и популяционной генетики – показал, что проблема соотнесения ногаев с западными или восточными кипчаками требует комплексного подхода и не может быть решена в рамках одной дисциплины.

1. Сопоставление элементов материальной и духовной культуры ногаев с куманской традицией выявило устойчивые параллели, проявляющиеся в одежде, погребальных практиках, формах жилища и отдельных социальных институтах, что указывает на глубокую культурную преемственность.

Анализ родоплеменной структуры продемонстрировал наличие соответствий между куманскими и ногайскими родами, что дополнительно подтверждает историческую связь и преемственность на уровне социальной организации.

2. Данные популяционной генетики, включая результаты исследований Y-хромосомных гаплогрупп и палео-ДНК, свидетельствуют о наличии генетических линий, соотносимых с западно-кипчакским населением, и позволяют говорить о биологической преемственности.

3. Совокупность полученных данных позволяет утверждать, что основное ядро ногайского этноса формировалось на базе половецкого населения Западного Дешт-и Кипчака, при сохранении ключевых элементов его культурного и антропологического облика.

4. При этом зафиксированные различия объясняются последующими историческими

трансформациями, миграционными процессами и влиянием внешних факторов, включая исламизацию и взаимодействие с соседними этносами.

5. Таким образом, результаты исследования обосновывают возможность рассмотрения ногаев как прямых потомков западных кипчаков, сохранивших их основные этнокультурные характеристики в трансформированном, но структурно преемственном виде.

Перспективы же дальнейших исследований связаны с расширением источниковой базы, углублением генетических исследований и уточнением механизмов этногенеза в рамках более широкого евразийского контекста.

Acknowledgments

The author expresses gratitude to A.M. Dzhemakulovu, the head of the "Nogai DNA project", for consulting during the compilation of the block devoted to the Y-DNA of the Nogai.

Алғыс

Авторлар Ноғай ДНҚ жобасының жетекшісі А.М. Джемакуловқа ноғай халқының Y-ДНҚ-сына арналған бөлімді құрастырудағы кеңесі үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Авторы выражают благодарность А.М. Джемакулову, руководителю «Ногайского ДНК проекта», за консультацию при составлении блока, посвященного Y-ДНК ногаев.

Примечания

1. Метрические записи о родившихся, бракосочетавшихся, разводившихся и умерших Мечети №2 села Карагали Астраханского уезда Астраханской губернии (на арабском языке) за 1897 г. Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). ф. 1117, оп. 1, д. 192, л. 1.

Список литературы

Bogacsi-Szabo E. et al. Mitochondrial DNA of ancient Cumanians: culturally Asian steppe nomadic immigrants with substantially more western Eurasian mitochondrial DNA lineages. *Human Biology.* 2005. Vol.77, no.5, pp. 639-662.

Kuun G. *Codex Cumanicus bibliothecæ ad templum Divi Marci Venetiarum.* Primum ex integro ed. prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit Comes Géza Kuun, Budapestini: Scient. Academiae Hung. 1880. CXXXIV. 395 p.

Saag L. et al. *North Pontic crossroads: Mobility in Ukraine from the Bronze Age to the early modern period.* bioRxiv. 28.05.2024. 149 p. https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2024.05.24.595769v1.full дата обращения 25.12.2024.

YFull Y-Chr Sequence Interpretation Service. R-Y14051. https://www.yfull.com/tree/R-Y14051/ дата обращения 23.03.2024.

Амиргазин К.Ж., Амиргазин Е.К. Казахская традиционная юрта – шедевр кочевой цивилизации.

Мир науки, культуры, образования. 2019. No.6 (79), с. 228-231.

Антропология ногайцев. Отв. ред.: М.М. Герасимова. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Москва. 2003. Выпуск IV. 244 с.

Бермишева М.А., Кутуев И.А., Коршунова Т.Ю. и др. Филогеографический анализ мтДНК ногайцев: высокий уровень смешения материнских линий восточной и западной Евразии. *Молекулярная биология.* 2004. Т.38, no.4, с.617-624.

Богатырев И. (реж.). *Д/ф «Летопись в камне 3. Города и люди».* Фонд «Эльбрусоид», 2012 г. http://www.elbrusoid.org/video/docfilm/397996/ дата обращения 25.03.2024.

Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии. *Советская этнография.* 1976. No.4, с.42-62.

Волков В.Г. Прочитан геном сына Александра Невского. Primal Gen Family. *Генеалогия и генетика.* 25.10.2023. https://vk.com/@primalgenfamily-prochitan-genom-syna-aleksandra-nevskogo дата обращения 23.03.2024.

Гаджиева С. Ш. *Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в.* Москва. «Наука». 1976. 226 с.

Гаркавец А.Н. *Codex Cumanicus*. Полное издание в 4 томах. Алматы: Баур, 2015. 1348 с.

Гарустович Г.Н. Средневековые авторы о распространении ислама в улусе Джучи. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2012. No.3, с.55-61.

Герасимова М.М., Дубова Н.А. Заключение. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа.* Выпуск IV: Антропология ногайцев. Москва: «Памятники исторической мысли». 2003. С. 203-205.

Гимбатова М.Б. *Роль половецко-кипчакского компонента в формировании ногайского этноса:* Автореф. дис. . канд. ист. наук. Махачкала. 1998. 25 с.

Доде З.В. Костюм населения. *Северного Кавказа VII-XVII веков.* (Реконструкция этносоциальной истории). дис. доктора ист. н. Том 1. Москва: ИА РАН. 2007. 1096 с.

Евстигнеев Ю.А. *Кыпчаки/половцы/куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности).* Санкт-Петербург: Астерион. 2010. 112 с.

Жур К.В., Шарко Ф.С., Седов Вл.В., Добровольская М.В., Волков В.Г., Максимов Н.Г., Сеславин А.Н., Макаров Н.А., Прохорчук Е.Б. Рюриковичи: *первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики.* Acta Naturae (русскоязычная версия). 2023. No.3, с.50-65.

Иванов В.А., Проценко А.С. и Русланов Е.В. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды. *Поволжская археология.* 2021. No.4 (38), с.94-107.

Ишмухамбетов Р.В. Символика и генетические корни ногайского мужского костюма. В: Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки. *Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции.* Астрахань. 2017. С. 179-184.

Ишмухамбетов Р.В. К проблеме этногенеза ногайского народа. В: Этногенез и этническая история народов Кавказа. *Материалы I Международного нахского научного конгресса.* г. Грозный. 11-12 сентября 2018 г. под ред. Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова. Грозный: Академия наук Чеченской республики, Министерство культуры Чеченской Республики, Чеченский государственный университет. 2018. С.533-539.

Калмыков И.Х, Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Отв. ред. Я.С. Смирнова; Карачаево-Черкес. *НИИ истории, филологии и экономики.* Черкесск: Ставроп. кн. изд-во; Карачаево-Черкес. отд-ние. 1988. 230 с.

Канокова Ф.Ю. Образы половецкой и кыпчакской пластики в камнерезном искусстве ногайцев В: *Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований:* сборник материалов 16-й международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 14 фев-

раля 2016 г.) Махачкала. 2016. С. 22-23.

Канокова Ф.Ю. *Искусство ногайцев: эволюция художественно-образной целостности: дисс. доктора искусствоведения.* Москва. 2018. 349 с.

Капаев И.С. *Бессмертная смерть:* Ист. Эссе. Ставрополь: Шат-Гора. 2004. 520 с.

Керейтов Р.Х. Кыпчакский компонент в этногенезе ногайцев. Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. *Материалы Третьей Международной научно-практической конференции,* Карачаевск, 02-03 октября 2019 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесская Республика. 2019. С. 143-148.

Круц С.И. Антропологическая характеристика ногайцев XVI-XVIII вв. *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа.* Выпуск IV: Антропология ногайцев. Москва: «Памятники исторической мысли». 2003. С. 206-239.

Кузембайулы А., Абиль Е.А. *История Казахстана:* Учебник для вузов. 8-е изд. перераб. и доп. Костанай: Костанайский региональный институт исторических исследований. 2006. 350 с.

Махсутов А.К., Жумабаева А.А. *К вопросу об отнесении ногайцев к потомкам западных кипчаков (куманов, половцев)*. Научный журнал «Казахстанское востоковедение». 2024. Том 12, no. 4, с. 387-405. DOI: https://doi.org/10.63051/kos.2024.4.387

Ногайско-русский словарь. Под ред. К.М. Мусаева; Ин-т языкознания РАН; Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исследований. Москва: Наука – Вост. лит., 2018. 895 с.

Открытое письмо. Газета «Шоьл Тавысы» (Голос Степи). 6.04.2018 https://golosstepi.ru/news/2620/ дата обращения: 25.03.2024.

Пежемский Д.В. «Остеологическая характеристика калаусских ногайцев (морфология длинных костей скелета). *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа.* Выпуск IV: Антропология ногайцев. Москва: «Памятники исторической мысли». 2003. С. 83-92.

Рахно К.Ю. Каменные изваяния кочевников Приазовья в народных верованиях украинцев. В: Ногайцы: *XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему.* Черкесск. 2019. С. 119-122.

Селезнёв Ю.В. Половецкий князь Котян и память о нем в ногайской эпической традиции. В: Ногайцы: *XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему.* Черкесск. 2019. С. 122-125.

Сикалиев А.И.-М. *«Айт десенъиз, айтайым».* Черкесск. 1971. 144 с.

Сопов А.В. *К вопросу о происхождении и формировании казачества: этнический аспект.* Культурная жизнь Юга России. 2009. No.5, с.58-60.

Список населенных пунктов Крымской АССР по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года. Крымск. центр. стат. упр. Симферополь. 1927. 219 с.

Степи Европы в эпоху средневековья. Том 6: Золотоордынское время. Донецк: Изд-во ДонНУ. 2008. 513 с.

Таблица «Ногайского ДНК проекта». https://t.me/nogai_dna/27 дата обращения 25.12.2024.

Трепавлов В.В. *История Ногайской Орды.* Москва: Восточная литература, 2002. 752 с.

Трепавлов В.В. *Малая Ногайская Орда. Очерк истории.* Тюркологический сборник. 2003–2004: *Тюркские народы в древности и средневековье.* Москва: Восточная литература. 2005. С. 273-311.

Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды.* 3-е изд., испр. и доп. Москва: Квадрига. 2020. 1040 с.

Трофимова Т.А. *Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии.* Ленинград: Издатель-

ство академии наук СССР. 1949. 264 с.

Фоменко В.А., Джумагулова А.Т. *Древние и средневековые курганы в истории и культуре ногайского населения степного Прикумья* (Историографический и этнологический аспекты исследования). Кавказология. Нальчик: КБГУ. 2020. No.2, с.204-231.

Хамидуллин С.И., Азнабаев Б.А. и др. (Сост.). *История башкирских родов.* Кыпчак. Том 34. Часть 1. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2019. 856 с.

Харламова А.А. *Половецкий костюм XI-XIII вв. на территории восточноевропейских степей.* Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2018. No.5, с.345-366.

Харузин Н.Н. *История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России*. Библиотека казахской этнографии. Том 14. Павлодар. 2006. 181 с.

Чхаидзе В.Н. Ногайцы Восточного Приазовья во второй половине XVIII-XIX веков по данным археологии и антропологии. В: Кавказский сборник. Под ред. В.В. Дегоева. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 2019. С. 35-46.

Юсупов Ю.М. *О некоторых направлениях исследований ногайского генофонда.* В: Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск. 2019. С. 137-142.

Ярлыкапов А.А. *Образ ногайского казака в фольклоре: жизнь, мораль, доблесть* В: Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4-5 мая 2017 г.). Ростов н/Д.: Изд-во Альтаир. 2017. С.15-21.

References4

Bogacsi-Szabo E. et al. Mitochondrial DNA of ancient Cumanians: culturally Asian steppe nomadic immigrants with substantially more western Eurasian mitochondrial DNA lineages. *Human Biology.* 2005. Vol.77, no.5, pp.639-662. (In English)

Kuun G. Codex Cumanicus bibliothecæ ad templum Divi Marci Venetiarum. Primum ex integro ed. prolegomenis notis et compluribus glossariis instruxit Comes Géza Kuun. Budapestini: Scient. *Academiae Hung.*, 1880. CXXXIV. 395 p. (In Latin)

Saag L. et al. *North Pontic crossroads: Mobility in Ukraine from the Bronze Age to the early modern period.* bioRxiv. 28.05.2024. 149 p. https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2024.05.24.595769v1.full. Date of access 25.12.2024. (In English)

YFull Y-Chr Sequence Interpretation Service. R-Y14051. https://www.yfull.com/tree/R-Y14051/. Date of access 23.03.2024. (In English)

Amirgazin K. Zh., Amirgazin E. K. *Kazakhskaia traditsionnaia iurta – shedevr kochevoi tsivilizatsii.* The world of science, culture, education. 2019. No.6 (79), pp. 228-231. (In Russian)

Antropologiia nogaitsev. Responsible editor: M.M. Gerasimova. Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Moscow. 2003. Issue IV. 244 p. (In Russian)

Bermisheva M.A., Kutuev I.A., Korshunova T.Yu. and others. Phylogeographic analysis of mtDNA of Nogais: high level of admixture of maternal lineages of eastern and western Eurasia. *Molecular biology.* 2004. Vol.38, no.4, pp. 617-624. (In Russian)

Bogatyrev I. (rezh.). *D/f «Letopis v kamne 3. Goroda i liudi». Fond «Elbrusoid»,* 2012 g. http://www.elbrusoid.org/video/docfilm/397996/ date of access 25.03.2024. (In Russian)

Weinstein S. I. Problemy istorii zhilishha stepnyh kochevnikov Evrazii. *Soviet ethnography.* 1976. No.4, pp.42–62. (In Russian)

Volkov V.G. Prochitan genom syna Aleksandra Nevskogo. Primal Gen Family. *Genealogy and genetics.*

25.10.2023. https://vk.com/@primalgenfamily-prochitan-genom-syna-aleksandra-nevskogo. Access date 23.03.2024.

Gadzhieva S. Sh. *Materialnaia kultura nogaitsev v XIX – nachale XX v*. Moscow: «Nauka». 1976. 226 p. (In Russian)

Garkavec A.N. *Codex Cumanicus. Complete edition in 4 volumes.* Almaty: Baur. 2015. 1348 p. (In Russian)

Garustovich G.N. *Srednevekovye avtory o rasprostranenii islama v uluse Dzhuchi.* Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2012. №3, pp. 55-61. (In Russian)

Gerasimova M.M., Dubova N.A. Zakliuchenie. *Materials for studying the historical and cultural heritage of the North Caucasus.* Issue IV: Anthropology of Nogaitsev. Moscow: «Monumental historical thought». 2003. Pp.203-205. (In Russian)

Gimbatova M.B. *Rol polovetsko-kipchakskogo komponenta v formirovanii nogaiskogo etnosa:* Abstract of the dissertation candidate of historical sciences. Mahachkala. 1998. (In Russian)

Dode Z.V. *Kostium naseleniia. Severnogo Kavkaza VII-XVII vekov.* (Rekonstruktsiia etnosotsialnoi istorii). Dissertation of the Doctor of historical sciences. Vol. 1. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. 2007. 1096 p. (In Russian)

Evstigneev Yu.A. *Kypchaki/polovtsy/kumany i ikh potomki* (k probleme etnicheskoi preemstvennosti). St. Petersburg: Asterion. 2010. 112 p. (In Russian)

Zhur K.V., Sharko F.S., Sedov Vl.V., Dobrovolskaya M.V., Volkov V.G., Maksimov N.G., Seslavin A.N., Makarov N.A., Prohorchuk E.B. *Riurikovichi: pervyi opyt rekonstruktsii geneticheskogo oblika praviashchego roda srednevekovoi Rusi po dannym paleogenomiki.* Acta Naturae (Russian version). 2023. No.3, pp. 50-65. (In Russian)

Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. Funerals with signs of the Muslim rite among the nomads of the Golden Horde. *Povolzhskaya Arkheologiya* (The Volga River Region Archaeology). 2021. No.4 (38), pp. 94-107. (In Russian)

Ishmuhambetov R.V. Simvolika i geneticheskie korni nogaiskogo muzhskogo kostiuma. B: Crossroads History. Actual problems of historical science. *Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference.* Astrakhan. 2017. Pp.179-184 (In Russian)

Ishmukhambetov R.V. K probleme etnogeneza nogaiskogo naroda. Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus. *Materials of the I International Nakhon Scientific Congress. Grozny.* September 11-12, 2018. Edited by Sh.A. Gapurov, S.S. Magamadov. Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, Ministry of Culture of the Chechen Republic, Chechen State University. 2018. Pp.533-539. (In Russian)

Kalmykov I.Kh., Kereyitov R. Kh., Sikaliev A.I.-M. *Nogaitsy: Istoriko-etnograficheskii ocherk. Responsible editor Ya. S. Smirnova; Karachay-Cherkessia Research Institute of History*. Cherkessk: Stavropol book publishing; Karachayevo-Cherkessia department. 1988. 230 p. (In Russian)

Kanokova F. Yu. Obrazy poloveckoj i kypchakskoj plastiki v kamnereznom iskusstve nogajcev B: *Problems of philology, culture and art in the world of modern studies: collection of materials of the 16th international science and practice conference* (Makhakhala, February 14, 2016). Makhachkala. 2016. Pp.22-23. (In Russian)

Kanokova F.Ju. *Obrazy polovetskoi i kypchakskoi plastiki v kamnereznom iskusstve nogaitsev.* Dissertation of the doctor of art. Moscow. 2018. 349 p. (In Russian)

Kapaev I.S. *Bessmertnaia smert: Historical essay.* Stavropol: Shat-Gora. 2004. 520 p. (In Russian)

Kereitov R.Kh. Kypchakskii komponent v etnogeneze nogaitsev. Nogaitsy: XXI century. History. Language. Culture. From beginnings to the future. *Materials of the Third International Scientific and Practical Conference,* Karachaevsk, October 2-3, 2019. Karachaevsk: Karachaevo-Cherkessk State University named after U.D. Aliev, Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Research under the Govern-

ment of the Karachay-Cherkessia Republic. 2019. Pp.143-148. (In Russian)

Kruts S.I. Antropologicheskaia kharakteristika nogaitsev XVI-XVIII vv: *Materials for studying the historical and cultural heritage of the North Caucasus.* Issue IV: The Anthropology of the Nogais. Moscow: "Monumental historical thought". 2003. Pp.206-239. (In Russian)

Kuzembaiuly A., Abil E.A. Istoriia Kazakhstana: *Textbook for universities. 8th edition. Revised and supplemented.* Kostanay: Kostanay Regional Institute of Historical Studies. 2006. 350 p. (In Russian)

Makhsutov A.K., Zhumabaeva A.A. *On the issue of attributing nogais to the descendants of western kipchaks (cumans, polovtsians).* Scientific journal "Kazakhstan oriental studies". 2024. Vol.12, no.4, pp.387-405. DOI: https://doi.org/10.63051/kos.2024.4.387 (In Russian)

Nogaisko-russkii slovar. Edited by K.M. Musaev; Institute of Linguistics of RAS; Karachaevo-Cherkessia Institute of Humanities Studies. Moscow: Nauka: Eastern literature, 2018. 895 p. (In Russian)

Otkrytoe pismo. Gazeta «Shol Tavysy» (Voice of the Steppe) newspaper 6.04.2018 https://golosstepi.ru/news/2620/ date of access: 25.03.2024.

Pezhemsky D.V. Osteologicheskaia kharakteristika kalausskikh nogaitsev (morfologiia dlinnykh kostei skeleta). *Materials for studying the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue IV: Anthropology of Nogaitsev.* Moscow: "Monumental historical thought". 2003. Pp.83-92. (In Russian)

Rahno K. Yu. *Kamennye izvaianiia kochevnikov Priazovia v narodnykh verovaniiakh ukraintsev.* B: Nogaitsy: 21st century. History. Language. Culture. From beginnings to the future. Cherkessk. 2019. Pp.119-122. (In Russian)

Seleznyov Yu.V. *Polovetskii kniaz Kotian i pamiat o nem v nogaiskoi epicheskoi traditsii.* B: Nogaitsy: 21st century. History. Language. Culture. From beginnings to the future. Cherkessk. 2019. Pp.122-125. (In Russian)

Sikaliev A.I.-M. *Ait desenieiz, aitaiym.* Cherkessk, 1971. 144 p. (In Nogai)

Sopov A.V. *K voprosu o proiskhozhdenii i formirovanii kazachestva: etnicheskii aspekt.* Cultural life in southern Russia. 2009. No.5, pp.58-60. (In Russian)

Spisok naselennykh punktov Krymskoi ASSR po vsesoiuznoi perepisi 17 dekabria 1926 goda. Crimean center of statistical management. Simferopol. 1927. 219 p. (In Russian)

Stepi Evropy v epokhu srednevekovia. Vol. 6: The Golden Horde period. Donetsk: Don State University Press. 2008. 513 p. (In Russian)

Tablitsa «Nogaiskogo DNK proekta» https://t.me/nogai_dna/27 date of access: 25.12.2024

Trepavlov V.V. *Istoriia Nogaiskoi Ordy.* Moscow: Oriental Literature. 2002. 752 p. (In Russian)

Trepavlov V.V. *Malaia Nogaiskaia Orda. Ocherk istorii.* Turkological Collection. 2003-2004: Turkic Peoples in Antiquity and the Middle Ages. Moscow: Oriental Literature. 2005. Pp.273-311. (In Russian)

Trepavlov V. V. *Istoriia Nogaiskoi Ordy. 3rd edition, revised and supplemented.* Moscow: Kvadriga, 2020. 1040 p. (In Russian)

Trofimova T.A. *Etnogenez tatar Povolzhia v svete dannykh antropologii.* Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1949. 264 p. (In Russian).

Fomenko V.A., Dzhumagulova A.T. *Drevnie i srednevekovye kurgany v istorii i kulture nogaiskogo naseleniia stepnogo Prikumia* (Istoriograficheskii i etnologicheskii aspekty issledovaniia). Kavkazologiya. Nalchik: KBSU, 2020. No.2, pp.204-231. (In Russian)

Khamidullin S.I., Aznabaev B.A. et al. (Eds.). *Istoriia bashkirskikh rodov. Kypchak.* Vol. 34. Chapter 1. Part I. Ufa: Research Centre, the History of the Bashkir People, Institute of History, Bashkir State University; Kitap. 2019. 856 p. (In Russian)

Kharlamova A.A. Polovetskii kostium XI-XIII vv. na territorii vostochnoevropeiskikh stepei. Stratum Plus.

Archaeology and Cultural Anthropology. 2018. No.5, pp.345-366. (In Russian)
Kharuzin N.N. *Istoriia razvitiia zhilishcha u kochevykh i polukochevykh tiurkskikh i mongolskikh narodnostei Rossii.* Biblioteka kazakhskoi etnografii. Vol. 14. Pavlodar: 2006. 181 p. (In Russian)
Chhaidze V.N. *Nogaitsy Vostochnogo Priazovia vo vtoroi polovine XVIII-XIX vekov po dannym arkheologii i antropologii.* B: Caucasian Collection. Edited by V.V. Degoev. Moscow: Publishing House "Aspect Press". 2019. Pp.35-46. (In Russian)
Yusupov Yu. M. *O nekotorykh napravleniiakh issledovanii nogaiskogo genofonda.* B: Nogaitsy: 21st century. History. Language. Culture. From beginnings to the future. Cherkessk, 2019. Pp.137-142. (In Russian)
Yarlykapov A.A. *The image of the Nogai Cossack in folklore: life, morality, valour. B: War and Military Traditions in the Cultures of the Peoples of Southern Russia* (VI Tokarev Readings): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, 4-5 May 2017). Rostov-on-Don: Altair Publishing House, 2017. Pp.15-21. (In Russian)

Information about authors

Alim K. Makhsutov – Master's student at the Institute of Social Sciences, Istanbul University, Süleymaniye Mahallesi Besim Ömerpaşa Cad. Devlet Arşivleri Binası. A blok, 34116 Fatih İstanbul. https://orcid.org/0000-0003-4116-1823, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Авторлар туралы мәлімет

Алим Касимович Махсутов – Стамбул университетінің Әлеуметтік ғылымдар институтының магистранты, Сүлеймание, Бесім Омерпаша көшесі, Мемлекеттік мұрағаттар ғимараты, 34116 Фатих/Стамбул, Түркия. https://orcid.org/0000-0003-4116-1823, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Сведения об авторах

Алим Касимович Махсутов – магистрант Института социальных наук Стамбульского университета, Сулеймание, ул. Бесим Омерпаша, Здание государственных архивов, 34116 Фатих/Стамбул, Турция. https://orcid.org/0000-0003-4116-1823, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / ***Disclosure of conflict of interest information***. The author claims no conflict of interest

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.04.2025
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 11.05.2025.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.09.2025